

ФРОНТОВЫЕ БУДНИ

1. В СЕКРЕТЕ

Весь день стояла томительная жара. Степь дышала зноем. Накаленный, пахнувший гарью воздух содрогался от артиллерийской канонады и гула истребителей. Земля дрожала от взрывов. То там, то здесь вздымались столбы песка, пыли и дыма.

Вечер принес прохладу и тревожную тишину.

Двигались молча, уже в темноте. Впереди командир отделения Павел Пономарев, за ним бойцы — Власов и Абросимов. Вот и пологая сопка. Наискось от нее другая — повыше, острым горбом врезается в небо.

Между сопками легла лощина, где должен расположиться секрет.

Остановились у подножия. Прислушались. Тихо. Далеко на горизонте виднелось пламя. Изредка глухо доносился звук орудийного выстрела, стремительно взлетала ракета, озаряя нестройное очертание сопки.

Впереди, метрах в трехстах — четырехстах, находились позиции противника. В последний раз оглянулись назад, туда, где лежала линия окопов батальона, и стали спускаться в лощину. Пономарев, не останавливаясь, обернулся в сторону товарищей.

— Не отставай, — шепотом предупредил он Абросимова, который шел последним. И неожиданно сам замедлил шаги, прислушался.

Чуткое ухо Пономарева уловило сначала неясный шорох, потом звяканье, глухой топот ног...

Прямо на секрет, еще не успевший занять свои позиции, надвигалась темная, колеблющаяся масса.

Пономарев вполголоса отдал приказание:

— Власов, беги, сообщи командиру...

Власов отполз в сторону и исчез в темноте ночи.

— Снимай шинель, заряжай! — приказал командир Абросимову. Светлая шинель выделялась в темноте и могла привлечь внимание врага.

— Стрелять по команде, подпустим ближе!

Пономарев снял шинель, ощупал гранаты на ремне и залег в траву, стиснув в руках винтовку.

Темные фигуры надвигались. Раздалась команда и вслед — залп. Вскинув руки, Абросимов упал.

Пономарев приложил винтовку к плечу и выстрелил. Потом с силой метнул гранату. Раздался взрыв, стоны, крики...

Пуля и граната попали в цель. Ошеломленные неожиданным ударом, японцы в смятении побежали в разные стороны.

Пономарев почувствовал острую боль в ноге. Стреляли откуда-то сзади. «Зашли с тыла», — промелькнуло в сознании. Пономарев остро ощутил всю безвыходность своего положения.

Один против двадцати. Враги обходили его со всех сторон.

Оправившись от первого удара, противник изменил тактику. Ползком с трех сторон приближались захватчики к Пономареву. С криками «банзай!» кинулись они на советского бойца.

Впереди бежало трое. Щелкнул затвор. Пономарев спокойно выстрелил. Один солдат грохнулся на землю. Винтовка вылетела у него из рук.

Пономарев нажал на спусковой крючок, еще раз — винтовка молчала. «Засорилась», — догадался он, и холодок пробежал по телу. А противник все ближе и ближе. Пономарев поднялся, с винтовкой наперевес бросился на одного из нападавших и с силой ударил его штыком. Тот замертво упал. Другого Пономарев свалил ударом приклада.

Противник откатился, но он еще близко, где-то здесь, в кустах. Пули свистели над головой. Как быть дальше? Пономарев вспомнил: у погибшего Абросимова была винтовка, два подсушка с патронами, две гранаты.

Превозмогая боль, он пополз.

Услышав шорох, японцы открыли частую стрельбу. У Пономарева была еще одна граната. Последняя! Он бросил ее и в ту же минуту почувствовал острую боль в правом боку. Он продолжал ползти и добрался до того места, где лежало тело Абросимова. Гранаты и винтовка валялись рядом. Пономарев схватил гранаты и одну за другой метнул их в противника. Потом стал стрелять из винтовки. Но вскоре отказала и винтовка Абросимова: в затвор попал песок.

Оставляя за собой кровавый след, Пономарев пополз дальше. Около убитого вражеского офицера валялась винтовка, а в похолодевшей руке зажат пистолет. Пономарев вырвал пистолет, подобрал винтовку и коробку патронов. С новым оружием добрался он до своего убежища и стал торопливо рыть окоп.

Несколько раз пытались подобраться враги к отделенному командиру, но откатывались, отброшенные его огнем.

Начало светать.

В туманной дымке рассвета выступили очертания сопки. Перед глазами встала картина боя. Впереди, метрах в семи-восьми, беспорядочно валялись трупы вражеских солдат, каски, винтовки, коробки с патронами.

Неподалеку, с выброшенными вперед руками, растянулся мертвый Абросимов. А сзади, уткнувшись лицом в траву, порывевшую от крови, лежал труп в красноармейской форме. «Так это ведь Власов», — решил Пономарев. Теперь он понял, почему не пришла помощь. Враги закололи Власова, прежде чем тот доставил донесение командиру.

...На горизонте показался красный диск солнца. Тревожная ночь позади. Пономарев сидел в окопе, держа винтовку на бруствере.

Из-за сопки показались две фигуры.

Пономарев узнал товарищей. Связисты!

Один остался с ним, другой побежал в штаб.

Пономарева принесли на командный пункт, положили на траву, расстелив шинель.

Раненого окружили бойцы. Мертвенно-бледный, ослабевший от потери крови, он оглядел товарищей, взволнованно рассказал о ночном бое. Его слушали, затаив дыхание.

Принесли носилки. Санитары уложили на них Пономарева и направились к санитарной машине, стоявшей в укрытии за бугром.

Здесь, у машины, отделенный командир Пономарев расставался с боевыми товарищами.

Каждый подходил к отважному бойцу и молча пожимал ему руку.

Уже после выяснилось, что Пономарев задержал диверсионную банду «смертников», которые пытались прорваться через линию нашей обороны и взорвать переправу.

Прошло около трех месяцев. По проторенной дороге вдоль границы быстро катился автомобиль. Справа и слева высились покрытые скудной растительностью сопки, мелькали кусты, одинокие деревья.

Машина остановилась в котловане. Из нее в новенькой форме, чуть прихрамывая, вышел коренастый, среднего роста человек со светлыми глазами. Это был Павел Пономарев. Из землянок и блиндажей выбежали боевые товарищи.

Знакомые и незнакомые обступили его, радостно здоровались, поздравляли с высокой наградой — званием Героя Советского Союза.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1939 г.